

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Васильева Ю.С. Архитектоника цифрового пространства современной культуры // Культура и искусство. 2025.

№ 11. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.11.76735 EDN: JQJYSR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76735

Архитектоника цифрового пространства современной культуры

Васильева Юлия Сергеевна

ORCID: 0009-0005-2719-2406

преподаватель; кафедра мировой культуры; Московский государственный лингвистический университет
аспирант; кафедра мировой культуры; Московский государственный лингвистический университет

119034, Россия, г. Москва, р-н Хамовники, ул. Остоженка, д. 38 стр. 1

✉ U99iya@mail.ru

[Статья из рубрики "Электронная культура и интернет"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2025.11.76735

EDN:

JQJYSR

Дата направления статьи в редакцию:

11-11-2025

Аннотация: В качестве предмета исследования выступает комплексный анализ цифровизации как социокультурного феномена, трансформирующего способ бытия культуры, онтологические основы коммуникации, познания и творчества. Исследуется новый тип культуры – цифровая культура, которая представляет собой уникальный цивилизационный феномен, проявляющийся в формировании нового ценностно-смыслового и символического пространства со специфическими структурными и динамическими характеристиками, определяющими ее самоорганизацию и развитие. Цифровая культура предполагает фундаментальное изменение культурных практик, коммуникации, восприятия и всего социокультурного опыта в целом, которое отражается через призму концепции Г. М. Маклюэна с его тезисом "The medium is the message". Значительное внимание уделяется выявлению внутренних закономерностей и структурной организации цифровой культуры, рассматриваемых посредством концепта «архитектоники культуры» Е. Э. Дробышевой, трактующей культуру как целостную самоорганизующуюся систему, где структурные, динамические и ценностные аспекты

находятся в неразрывной связи. В фокусе исследования – цифровое пространство культуры, которое укладывается в методологическую рамку концепции Г. М. Маклюэна, представляющей цифровую культуру как фундаментальное изменение способа фиксации культурной информации. В качестве методологической основы используется концепт «архитектоники», обусловленный необходимостью анализа имманентной логики, закономерностей развития культуры и позволяющий рассматривать ее как целостную самоорганизующуюся систему. Научная новизна заключается в системном применении архитектонического подхода к анализу цифрового пространства культуры как целостной самоорганизующейся системы. В частности, были выявлены и охарактеризованы его структурно-морфологические и функционально-динамические аспекты с формирующимся ценностно-смысловым ядром. Применение архитектонического подхода в данном контексте представляется наиболее эвристичным, позволяя выявить устойчивые взаимосвязи и системные закономерности в процессах функционирования, постоянного переформатирования и реконфигурации цифрового пространства культуры. Такой подход предлагает целостную модель для его осмыслиения, объединяя структуру, динамику и ценностные основания в единую теоретическую схему. Это расширяет возможности комплексного изучения современных культурных трансформаций в эпоху цифровизации, обеспечивая более глубокое понимание взаимодействия технологических, социальных и культурных процессов в формировании цифровой среды и нового культурного контекста.

Ключевые слова:

современная культура, цифровизация, цифровые технологии, цифровая культура, цифровое пространство культуры, Интернет, архитектоника, архитектоника культуры, Г. М. Маклюэн, Е. Э. Дробышева

Введение

Современная культура и эпоха часто сопровождаются характеристикой «цифровой» и определяются доминирующим видом технологий, которые пришли на смену аналоговым.

Понятие «цифровизация» неоднозначно и имеет несколько подходов к своему определению. При первом приближении, цифровизацию культуры можно представить как процесс перевода культурных артефактов, практик и институтов в цифровой формат, опосредованный компьютерными технологиями и инфраструктурой. Однако данный подход является ограниченным, поскольку описывает лишь технический аспект, и подобного рода редукционизм, как отмечает гонконгский философ Ю. Хуэй, представляется не вполне продуктивным [1].

Цифровизация – это многомерное явление. Ее можно рассматривать с разных позиций, формулируя разные задачи и создавая разнообразные описания и объяснительные конструкции. С точки зрения гуманитаристики (и конкретно культурологии), цифровизация влечет за собой изменение парадигмы того, как человек взаимодействует с окружающей средой и с другими людьми. Цифровая технология в данном случае – скорее инструмент, чем цель.

Среди многочисленных подходов к определению сущности цифровизации культуры можно выделить две магистральные тенденции. Первая рассматривает цифровизацию в контексте трансгуманизма, который фиксирует цифровую среду как созданную

конвергентными технологиями тотальность. Фундаментальным процессом в данном случае выступает процесс цифровизации человека и окружающего его пространства, а также трансформации культуры в искусственный мир. Второй подход детерминирует цифровую среду как совокупность концептуальных моделей, имплементируемых в различные области культуры с учетом ее адаптационного потенциала и природы человека [2, с. 197]. Таким образом, мы наблюдаем переход от технологий и инструментов к смыслам культуры и трансформации ее конфигурации – изменению морфологических элементов и характера динамики. Это обеспечивает необходимость выявления архитектоники цифрового пространства культуры, устойчивых взаимосвязей между его переформатированной структурой, динамикой и формирующемся ценностно-смысловым ядром.

Теоретические подходы к пониманию цифрового пространства культуры

Генезис цифровой культуры обусловлен прогрессом технологий и, соответственно, их продукту – цифровой среды, что приводит формированию особой системы ценностей и смыслов, детерминирующих социальные и культурные практики. Анализ генезиса цифровой культуры поднимает вопрос ее онтологического статуса: редуцируется ли понимание цифровой культуры до иного способа кодирования информации или она является особым типом культуры, обладающим уникальным ценностно-смысловым основанием? Согласимся с теми исследователями, которые признают, что цифровизация является актом содержательной трансформации, ведущим к пересмотру ценностно-смыслового пространства культуры и влекущим за собой смену сущностных оснований [3, с. 113]. Французский философ Ж. Симондон отмечает, что техническое изобретение отражает определенную ментальную матрицу, в которой содержится человеческая природа, – человек изобретает, воплощая в жизнь свое собственное природное основание [4].

В попытке проследить генезис цифровой культуры возникает фундаментальный вопрос относительно ее первоосновы – развитие цифровых технологий или становление цифрового способа мировосприятия. Рассмотрим каждый из подходов более подробно.

В парадигме технологического детерминизма, который представлен в трудах Ф. Киттлера, Б. Стиглера, П. Вирильо, технологии, используемые для фиксации и трансляции знания детерминируют природу этого знания и являются не просто инструментами формирования смыслов и ценностей; они задают определенную матрицу, внутри которой значение становится возможным. Напротив, с точки зрения мыслительного детерминизма, представленного трудами Л. Мановича, Дж. Александера, П. Леви, новая картина мира складывается значительно раньше, чем появляются новые технологии. При этом диалектическая позиция В. Беньямина, Д. Харауэй, Б. Латура, Ж. Симондона предполагает обусловленность двух подходов: технологический прогресс и эволюция человеческого мировосприятия находятся в состоянии постоянного взаимовлияния. Новые технологии трансформируют сознание и мировосприятие, которое, в свою очередь, задает новые векторы для технологического развития. Так, одно не предшествует другому: технология определяет культуру, а культура определяет технологию. Диалектическая позиция представляется наиболее эвристичной в вопросе истоков и оснований цифровой культуры.

В труде немецкого философа М. Хайдеггера «Вопрос о технике» в качестве одного из ключевых понятий выступает «постав» (gestell), которое означает сущность техники,

способ сокрытия, воплощенный в ней. Постав не может быть редуцирован до отдельных технологических устройств, это нечто незримое, что стоит за техникой и определяет ее как явление. Данный концепт можно применить и к цифровой технологии. Это не просто набор механизмов, а особый способ бытия человека в мире, который определяет отношение к окружающему миру, это связь с бытийной основой, присущей человеку и его творениям. М. Хайдеггер подчеркивает, что техника (в нашем случае технология) является «двоекратным артефактом» – человек создает технику, но и сам находится в рамках сложившихся культурных представлений [5]. Таким образом, цифровая культура выступает как уникальный культурно-цивилизационный феномен. Обобщая многочисленные теоретические подходы к осмысливанию цифровой культуры в контексте новой онтологической перспективы и коммуникативных стратегий, ее можно определить как особый тип культуры, обусловленный развитием цифровых форм коммуникации и репрезентирующий иное ценностно-смысловое и символическое пространство, которое предоставляет условия для генезиса новых культурных практик и форм деятельности [6, c. 55].

Цифровая культура демонстрирует смену способа фиксации, передачи и хранения культурной информации. Уже во второй половине XX века канадский культуролог, философ и теоретик медиа Г. М. Маклюэн связывал сдвиги в истории человечества с появлением новых технических средств коммуникации, выделяя культуру дописьменного варварства, рукописную культуру, печатную культуру и электронную культуру [7]. Его концепция позволяет рассмотреть цифровизацию как фундаментальное изменение способа восприятия мира и выстраивания социальных связей. Центральный тезис Г. М. Маклюэна “The medium is the message” – средство сообщения является сообщением. Данный тезис позволяет утверждать, что цифровая среда сама по себе, а не только передаваемый ею контент, является главным культурным сообщением современности. Так, тип и форма средства передачи информации важнее того значения или содержания, которое оно передает. Иными словами, сама форма средства коммуникации меняет наше сознание. Г. М. Маклюэн вводит также понятия «горячих» и «холодных» медиа:

- Горячие (hot) – высокочеткие, насыщенные информацией медиа, которые предполагают низкий уровень участия аудитории, не оставляя ей пространства для додумывания (газеты, книги, радио, фотографии);
- Холодные (cool) – медиа с низкой степенью детализации, требующие от потребителя высокого уровня участия и вовлечения, чтобы «достроить» недостающие элементы и понять сообщение (устная речь, телефон, интернет, социальные сети).

Цифровая среда является «холодной». Она требует постоянного активного участия – кликов, лайков, комментирования, с творчества, что делает пользователя не просто потребителем, а соавтором культурного процесса, формируя феномен просьюмеризма, культуры участия, Web 2.0. Главные свойства цифровой среды – интерактивность, сетевой характер, мгновенность отклика на действия пользователя – переформатируют когнитивные паттерны человека. Интерактивные технологии формируют особую коммуникационную систему в цифровом пространстве. Таким образом, концепция Г. М. Маклюэна позволяет говорить о смене культурной парадигмы, которая сравнима по масштабу с переходом от устной традиции к письменной или от рукописи к печатному станку. Цифровизация с этой точки зрения – это новый способ бытия культуры, радикально меняющий онтологические основы коммуникации, познания и творчества.

Цифровое пространство современной культуры: характерные черты и структура

Для понимания структуры и внутренней организации цифрового пространства необходимо обратиться к понятию «архитектоника». Понимая культуру согласно ее онтологическому статусу – как культурную форму человеческого бытия, отметим присущую ей имманентно логику устройства и функционирования, обозначаемую как «архитектоника» [8, с. 145]. Обращаясь к концепту «архитектоника культуры», мы опираемся на положения, разработанные российским культурологом Е. Э. Дробышевой, согласно которой архитектоника культуры – «фундаментальное свойство самоорганизации культуры через взаимодействие ее основных аспектов: смыслового, структурно-морфологического и функционально-динамического» [9, с. 23].

Архитектоника как основополагающий принцип устройства культуры предполагает взаимодействие трех основных аспектов культурного пространства. В качестве «несущих» элементов культуры выступают структурно-морфологические и функционально-динамические аспекты бытия культуры, а «несомые» – находятся на уровне смыслополагания, который предшествует эмпирическому опыту в культуре. Взаимодействие этих трех компонентов актуализируется в момент ценностного выбора субъекта культуры, который является «точкой напряжения» культурного поля [10]. Таким образом, Е. Э. Дробышева предлагает усилить структурно-морфологический аспект культуры функционально-динамическим, поскольку только в развитии и способах функционирования различных элементов можно проследить системность культуры как объекта исследования. При этом исследователь обращается к ценностным основаниям архитектоники, что позволяет рассмотреть взаимодействие этих двух аспектов с уровнем смыслополагания, который фундирует все культурные акты.

Развивая положения Е. Э. Дробышевой, проанализируем специфику цифрового пространства и выявим его структурно-морфологические и функционально-динамические аспекты.

К структурно-морфологическим аспектам цифрового пространства культуры следует относить технологическую инфраструктуру, информационно-семиотический слой и коммуникативные структуры. Технологическая инфраструктура – это буквально несущие элементы. Она является тем материальным фундаментом, который детерминирует саму возможность существования определенных культурных форм и практик (серверы и data-центры, сетевые протоколы, аппаратные устройства); Информационно-семиотический слой включает в себя цифровые объекты как единицы информации, несущие конкретные высказывания, а также метаданные, «данные о данных», которые скрыты от непосредственного восприятия, но именно они определяют структуру пространства. Коммуникативные структуры представляют собой некую матрицу общения, устойчивые формы интеракции, которые кристаллизуются в цифровой среде и определяют формы и форматы взаимодействий пользователя, его ролевые модели и протоколы социального взаимодействия.

К функционально-динамическим аспектам отнесем коммуникативные практики, производство и потребление культуры, новые формы культурного капитала. Коммуникативные практики можно охарактеризовать как процессуальные формы интеракции, возникающие на основе названных ранее коммуникативных структур. К ним можно отнести виртуализацию общения, отличающуюся асинхронностью, текстуализацией и визуализацией; культуру участия – переход от пассивного потребления культурных продуктов и смыслов к активному сотворчеству; а также

формирование цифровых комьюнити, превращающих случайную аудиторию в сплоченное сообщество и порождающих мощные коллективные действия в цифровом пространстве. Процесс производства и потребления культуры трансформируется: во-первых, в рамках культуры участия меняется роль потребителя, во-вторых, традиционные практики переводятся в цифровой формат (оцифровка музеев и библиотек, генеративное искусство и NFT, вебинары и интерактивные образовательные платформы), в-третьих, работа алгоритмов задает высокий темп культурного обновления, создавая и «убивая» тот или иной популярный феномен. В цифровом пространстве возникают новые формы культурного капитала, например, экономика внимания. В условиях информационной перегруженности главным ресурсом становится внимание пользователя: реакции, подписчики, просмотры, лайки оказываются показателями социального и культурного влияния, то есть, новым капиталом. При этом платформы выступают в качестве посредников в культурном обмене. Они не производят контент, но контролируют его дистрибуцию, монетизацию и видимость и становятся одним из основных агентов, определяющих культурную ценность через продвижение и рекомендации. Функционально-динамические аспекты характеризуются иной темпоральностью. Восприятие дробится на короткие, несвязные фрагменты (клиповость). Цикл производства, потребления и устаревания культурных продуктов резко сокращается, что создает постоянный страх упущеных возможностей (*fear of missing out, FOMO*).

Ценостные основания цифрового пространства культуры определяют как структурно-морфологические, так и функционально-динамические аспекты. Среди культурных ценностей, особо значимых в цифровой среде, можно выделить несколько базовых дихотомий: свобода слова и безопасность, открытость и приватность, индивидуализм и соучастие, доступность и инклюзивность и т.д.

Современную эпоху можно описать как культуру, главным средством передачи информации которой является Интернет, образующий новую коммуникационную среду. Еще Г. М. Маклюэн отмечал, что средства, с помощью которых мы передаем ценность – это отчасти олицетворение определенных ценностей. Ученый рассматривал средства коммуникации как расширение нас самих, следовательно, изучение одного средства помогает понять остальные. Когда один из продуктов приобретает большую необходимость по сравнению с другими, он начинает формировать ценности (будучи вместилищем этой ценности) и становится средством обмена информацией.

Таким образом, в контексте архитектоники культуры тезис “*The medium is the message*” приобретает фундаментальное значение. Интернет, как доминирующее средство коммуникации в цифровом пространстве, не просто становится «вместилищем» ценностей, но и активно их (ре)конфигурирует – форма средства коммуникации не просто передает сообщение, но и переформатирует само ценностно-смысловое ядро культуры, определяя новые основы человеческого бытия.

Заключение

Таким образом, цифровизация – это не простое техническое замещение аналоговых носителей цифровыми, а социокультурный феномен, влекущий за собой смену парадигмы производства, распространения и потребления культурных продуктов и ценностей. Цифровая среда является пространством презентации и трансформации существующих культурных практик, формирования новых ценностей, моделей и паттернов поведения человека. На сегодняшний день цифровая среда ассоциируется преимущественно с Интернетом и социальными сетями, в рамках которых осуществляется взаимодействие

личного культурного опыта с глобальными тенденциями, идет формирование культурных норм и стандартов, трансформирующих все сегменты социокультурной реальности.

Анализ архитектоники цифрового пространства культуры позволяет концептуализировать ее как целостную, самоорганизующуюся систему. Обращение к архитектонике обусловлено необходимостью исследования культуры с точки зрения ее морфологического устройства: она (культура) имманентно обладает собственной внутренней логикой и соответствующими законами развития. Архитектоничность фиксирует закономерности в функционировании и перманентном переформатировании и реконфигурации культурного пространства, где случайные события образуют систему взаимодействия смыслового, структурного и динамического аспектов культуры.

Библиография

1. Hui Y. What is a Digital Object? // Metaphilosophy. 2012. Vol. 43. № 4. P. 380-395.
2. Елькина Е. Е. Цифровая культура: понятие, модели и практики // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 2. 2018. С. 195-203. EDN: YZEVLN.
3. Яркова, Е. Н. Цифровая культура как объект культурологии: к проблеме методологических альтернатив // Вестник Томского государственного университета, Культурология и искусствоведение. 2021. № 41. С. 112-126. DOI: 10.17223/22220836/41/9. EDN: BSRKKE.
4. Simondon, G. Du mode d'existence des objets techniques. Paris: Aubier, 1989. 333 p.
5. Хайдеггер, М. Вопрос о технике // Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 221-238.
6. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / О. Н. Астафьева, Л. Б. Зубанова, Н. Б. Кириллова, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова и др.; отв. ред. Н. Б. Кириллова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 292 с.
7. McLuhan, G. M. The Gutenberg galaxy. The making of typographic man. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 294 p.
8. Дробышева, Е. Э. Обоснование концепта "Архитектоника культуры" в аксиологической парадигме // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2009. № 2. С. 145-150.
9. Дробышева, Е. Э. Архитектоника культуры: опыт культурфилософской рефлексии: монография. М-во образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский гос. ун-т сервиса и экономики. Санкт-Петербург: СПбГУСЭ, 2010. 223 с. EDN: QOMSRH.
10. Дробышева, Е. Э. Ценностные основания архитектоники культуры: к постановке проблемы / Фундаментальные проблемы культурологии: Том 5: Теория и методология современной культурологии / Отв. редактор Д. Л. Спивак. М., СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. С. 42-53.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования статьи связан с таким понятием как «архитектоника» в применении к цифровому пространству современной культуры. Действительно, термин «цифровизация» стал достаточно расхожим в самых различных дискурсах от экономического и политического до научных направлений. Однако эта общеупотребительность не способствует детальному рассмотрению тех процессов, которые связаны с цифровизацией. Автор посредством понятия архитектоника ставит перед собой цель уточнить сущность цифровизации культуры.

Методологическая работа написана в рамках культурологического подхода, используемым понятиям, анализируемым процессам дается культурологическая оценка, определяется их роль в системе современной культуры, способы их взаимодействие, их потенциал в формировании ценностей культуры. Для анализа цифрового пространства культуры автором используется структурно-функциональный подход.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Современные процессы в культуре, несомненно, определяются через понятие цифровизация, а коммуникация и способы ее организации и реализации является фундаментальными основами современной культуры. Автор приводит несколько исследовательских подходов к пониманию цифровизации культуры, поясняя ограничения и возможности каждого из подходов. Научная новизна работы заключается в выявлении структурно-морфологических и функционально-динамических аспектов цифрового пространства культуры.

Стиль работы научный, автор демонстрирует высокий уровень владения терминологией в области культурологии, научно обоснованно применяет исследовательские подходы. Опираясь на мнения авторитетных авторов в области философии техники, культуре массовых коммуникаций, автор обнаруживает глубокие теоретические знания материала. Структура статьи логична и содержит все необходимые элементы для научного исследования. Содержательно статья представляет собой полноценное компетентное исследование, посвященное структуре цифрового пространства с выявлением особенностей строения этого пространства, анализом составляющих его элементов, выявлением антропологических и социальных последствий и трансформаций, которые сопровождают такой феномен как цифровизация. Автор обоснованно делает вывод о том, что цифровизация выходит за рамки простой смены технологий, человечество столкнулось с ситуацией, когда наблюдаются фундаментальные трансформации в области культурных практик, ценностей, моделей и паттернов – и пока абсолютно эффективных рекомендаций реакции на эти трансформации не существует.

В качестве замечаний хотелось бы указать на некоторые неточности в формулировка, допускаемые автором. Автор еще в начале статьи пишет: «Фундаментальным процессом в данном случае выступает процесс цифровизации человека и окружающего его пространства, а также трансформации культуры в искусственный мир». Однако согласно базовым определениям культуры в культурологии культура это и есть «искусственный мир», и основная оппозиция понятий в культурологии – это природа и культура, естественное и искусственное. Видимо автор имел ввиду трансформацию культуры в новое виртуальное состояние, где привычные определения материального и физического не работают.

Библиография соответствует содержанию работы. Работа представляет собой комплексный анализ такого явления как архитектоника цифрового пространства культуры, в тексте представлены научно обоснованные выводы представляющие интерес для исследователей культуры и массовых коммуникаций.

Статья полностью соответствует требованиям, предъявляемым научным публикациям.

